

16+

Светлана Екимова

Как ты спала?

Светлана ЕКИМОВА

Как ты спала?

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Екимова С.

Как ты спала? / С. Екимова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В жизни героини все не просто. Семья, но в прошлом, дети, но не с ней. Знакомые и друзья не дают скучать, но это совершенно не то, о чем хочется думать, закрывая глаза перед сном. Желание быть для кого-то любимой, единственной, спрятанное глубоко и далеко от посторонних и от себя самой неожиданно прорывается наружу. И что теперь с этим делать, как успокоить и привести себя в чувство? Тем более, что делать этого совсем не хочется...

© Екимова С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Пустынные просторы интернета мне надоели. Никто во мне не нуждался, никто не хотел меня слышать. Я просматривала папку сына на компьютере. Много разных аудиокниг. Эрнест Хемингуэй «Прощай, оружие». Я не читала, хотя слышала разные мнения о книге. Мне стало слегка стыдно: мой сын читал, знает, а я нет. И у меня есть время сейчас. Хорошо, завтра или сегодня, попозже. Точно завтра, сегодня уже почти полночь. А пока я схожу в Интернет и прогуляюсь по группам.

Захожу и вижу – Хемингуэй, какие-то слова его, ставлю класс, иду дальше... И в какой-то группе вижу лицо на фото – Хемингуэй, только современный. Ставлю класс и иду дальше...

А мне приходит сообщение, в нем цветы. Слова я разглядела значительно позже.

– Здравствуйте! Симпатичная леди, как дела?

Я улыбнулась, приятно получить цветы, даже от незнакомого человека. Хотя, это тот, кому я совсем недавно поставила лайк. Отправила ему смайлик – улыбку и получила в ответ такой же.

Я снова отправила смайлик.

– Кто ты? А ты откуда?

Текст после смайликов заставил меня снова улыбнуться, надо же, он умеет писать, он может говорить, он не немой! И на русском, хотя имя на английском.

– А я думала, Вы не мой!

Ох эти мои сонные, непослушные глазки и ручки! Пару секунд перед ответом я рассуждала о правописании частицы «не» с глаголами. Да! Полусонная, зевающая, с закрывающимися глазами. Еще мне вспомнилась картинка из Интернета с надписью: «Вы что немой? – Ваш, исключительно Ваш...» И тут я увидела, что именно я написала. Но было уже поздно, пришел ответ...

– И кто сказал Вам, что я не Ваш?

Я решила поправить положение и без комментариев отправила картинку с Хемингуэем.

– И почему ты это послала? Это говорит Вам?

– У Вас одно лицо.

– Как друг?

– ????

– И почему Вы спросили? Я действительно хотел знать, потому что теперь я ничего не знаю о тебе.

Зная, что мою фотку не может выдержать больше минуты никто, я ее отправила с комментарием:

– Так лучше?

Ответа не было, значит, все по обычному сценарию, очередной «поклонник» исчез, игра закончена. Но ответ скоро пришел.

– Да, это лучше. Ты выглядишь красиво. Но твои глаза более увлекательны.

– Да, я прелесть.

Тут я пересмотрела начало и увидела текст. Неловкость моя зашкаливала по всем параметрам, и я спешила объясниться и запутывалась, запутывалась...

– А с русским языком у меня проблемы. И, как выяснилось, со зрением.

Расстроенная собственной неграмотностью, я хотела быстрее отделаться, в то же время, не хотелось грубить или хамить. Посмотрев несколько других сайтов, я обнаружила новое сообщение.

– Хорошо, я понимаю, но я люблю тебя с такими глазами, ты предпочитаешь писать на немецком?

Теперь он решил, что я больна и не знаю русского. Можно просто оставить без внимания и не писать ничего в ответ, но что-то мешает мне. Я снова смотрю на его фото: хорошее лицо, умные глаза, открытый взгляд, возраст слегка за пятьдесят. Еще не стар, но, кажется, умудрен

этой жизнью. Но вряд ли есть что-то общее у меня с ним. Он еще слишком молод, чтобы с ним только говорить, а я еще недостаточно стара, чтобы быть с ним в другом качестве. По крайней мере, я к этому не готова. Даже в Сети.

– Нет. Я неграмотно написала и не увидела Ваших слов. До свидания.

Довольная собой, что отделалась, я вышла из сети. Нужно было поспать, завтра с утра на работу. Пора спать!

Рабочий день мой длился не долго, в полдень я уже была дома. Открыла страницу и прочитала продолжение.

– На каком языке, Вы предпочитаете, мы пишем? У меня была плохая сеть, поэтому Вы не видели моего сообщения.

– Bist du da?

– Вы заняты, потому что Вы не ответили мне давно.

– Я должен идти сейчас, надеюсь написать тебе завтра. И я буду рад услышать от тебя.

Эти сообщения были написаны ночью, через промежутки времени. А утром новое:

– Успокаивающий эффект в это утро. Это заставляет меня помнить Вас. Это утреннее время, время, чтобы приветствовать. Итак, Вы не чувствуете себя такой синей! Поднимитесь на новый день. Доброе утро! Надеюсь, ты хорошо спала.

Кажется, моя учительница немецкого говорила что-то насчет выражения «быть синей». Ничего хорошего, но не обидное. Из серии «синий чулок». Что обижаться, если это мое обычное состояние! Перечитав все несколько раз, посмотрев фото на его странице и решив, что будет интересно узнать продолжение, я ответила.

– Добрый вечер! У Вас грустный взгляд.

Ответ пришел не сразу, какое – то время его не было в сети. Я успела послушать начало книги «Прощай Оружие». Предисловие показалось мне интересным, обещающим приятные минуты и даже часы с этой книгой. Голос актера четко выговаривал слова, давая нужные интонации, но не перегружая ими текст.

– Это моя личная проблема. И я не хочу беспокоиться о моей личной проблеме. Доброго Вам вечера. Я надеюсь, что ты в порядке.

– Всё хорошо.

– Хорошо, приятно это слышать. Что Вы делали сегодня?

– Ходила на работу. Звонила сыну. Отдыхала. Как прошел Ваш день?

– Мой день был прекрасным, как обычно. Где Вы живете?

– В России.

– Где в России, потому что моя мать была из Московской России?

Конечно! Есть Россия Московская, Рязанская, Тамбовская и все это – отдельные государства. Каждый уважающий себя иностранец это знает. Почему я решила, что он иностранец? Слишком правильно построенные выражения или же абсолютная несусазица его сообщений. Или он хотел, чтобы я считала его иностранцем. Ах, да! На его странице написано. И еще, мне казалось, я слышу его голос, как он выговаривает то, что пишет. Низкий, немного хрипловатый баритон. Так разговаривают с ребенком, желая убедить его в чем-то, осторожно, опасаясь напугать.

– Не в Москве.

– Если не Москва, то где в России ты? А сколько тебе лет?

– Россия большая, какая разница, где я. Мне 42 года, если это важно. Что делает Ваш день прекрасным?

– Ок. Приятно слышать. И, если удастся спасти жизнь, мой день станет более прекрасным. И, возможно, с тобой будет крутая дата.

Какой пафос! Человек явно о себе очень высокого мнения, хотя, возможно, это адекватная самооценка. Обычный мальчишка, ищущий приключений в Сети, так бы не стал выражаться. Диалог требовалось поддержать, а развивать его в сторону лести не хотелось.

– Что такое "крутая дата"?

– Для меня классная дата, чтобы пойти и поужинать вместе, чтобы у нас была возможность поесть, выпить и поговорить о многом.

Это вряд ли! Встречаться с кем-то лет на десять себя старше я пока не готова. Почему на десять, это я решила, глядя на фото, мне так увиделось. Хотя, судя по глазам, человек умный и интересно узнать о нем больше. Почему бы не занять себя приятной беседой? Времени у меня достаточно. Конечно, если это его фото.

– Какие темы Вам интересны?

– Так много тем, каков Ваш статус брака?

– Счастлива в разводе.

– Как давно вы развелись?

– Достаточно давно. А Ваш статус?

– Я разведен. У меня 2 детей.

– Сколько лет детям?

Пропустить информацию о детях я не могла! Мой любимый конек, мало куда приводящий в разговоре, но такой родной и заезженный.

– 19 и 24.

– Взрослые. Много общаетесь с ними?

– Нет, время от времени.

– Сколько лет Вашим детям?

– 17 и 18.

– Где сейчас Ваш бывший муж?

– Не знаю.

– Почему вы говорите, что, когда Вы последний раз общались с ним? Вы все еще приходите к своим детям?

– Хочу больше общаться с детьми, но не могу.

– Почему Вы говорите, что, когда вы последний раз общались с ним? Вы все еще приходите к своим детям?

– Не хочу говорить о бывшем муже.

– Почему я должна ПРИХОДИТЬ к своим детям? Они со мной.

Зачем я стала доказывать незнакомому человеку что-то об отношениях с моими детьми – наверное, сработала правило «больной мозоли». Это как раз тот вопрос, который больше всего волнует меня сейчас. Детки мои не со мной, я очень тоскую по ним. И невозможность быть с ними вылилась в такое гипертрофированное возмущение, даже обиду на этого постороннего человека.

Его сообщения приходят медленно, не сразу после моих, как – будто издалека. Кажется, он не привык, чтоб его вопросы игнорировали. Он даже переспросил, вдруг я не заметила. Он долго не отвечает, и я вышла из Сети.

Позже я прочитала его сообщение, но его опять не было и отвечать я не стала.

– Хорошо знать твою личность. Так жаль, что мне пришлось прислушиваться к экстренному вызову на службу, мне нужно немедленно следить за ней. Надеюсь, с тобой все в порядке!

Утром перечитала и написала:

– Всё хорошо.

– Доброе утро, как спалось?

Он был не в сети, я несколько раз за день проверяла. Это стало потребностью, хотелось продолжения разговора. Ощущение того, что это именно разговор, а не переписка не отпусало

меня. Как будто я слышала его голос. А вот содержание фраз было нечетким. Как мне спалось? Да мало мне спалось, неудобно и одиноко. Но это всего лишь вопрос вежливости, для меня необычный вопрос. Ответить положено нейтрально, а хочется по-другому.

– Добрый вечер!

– Добрый вечер, дорогая, как прошел твой день?

– Нормально прошел. Хорошо!

– Приятно слышать, не могли бы Вы дать мне небольшой момент, я буду с тобой. Моя любовь.

– Я Вас слушаю.

Какие интересные обороты речи при обращении! Я загипнотизирована и не сразу поняла смысл. Я дала повод? Хотя, посмотрим, посмотрим... Можно и поиграть. Прошло час или больше, я успела послушать Хемингуэя.

– Я вернулся, дорогая.

– С войны?

Он ответил смайликами. Какой быстрый ответ! Неужели я угадала?

– Что ты делала с тех пор, как я оставил тебя?

– Скучала, плакала.

– И почему ты плакала?

– Ты оставил меня.

Перебрав множество вариантов ответа, остановилась на «отражении» его фразы, даже запятую забыла убрать.

– Так жаль, что я вернулся навсегда.

– Жалеешь, что вернулся?

– Нет, я никогда не смогу сожалеть о возвращении, потому что Вы очень интересны.

– Чем Вы занимаетесь?

– Я медик, а ты?

– Учитель.

– Какой предмет вы преподаете?

– Математика.

– Какая специализация в медицине?

– Я врач-ортопед, я специализируюсь на травмах. Сложные переломы кости в теле.

– Работа любимая?

– Да, я много работаю, и у меня почти нет свободного времени для себя.

– Это замечательно! Вы владеете русским языком?

– Да, дорогая, но немного, потому что моя мама была из Москвы.

– Да, если б я писала на немецком, то было бы хуже.

– Хорошо, я понимаю Вас, но я знаю лучше немецкий, чем русский. Потому что я был в Германии в течение 4 лет.

– Какой родной язык?

– Я провел большую часть своей жизни в объединенных штатах, и я вырос, говоря больше на английском и немецком языках, чем на любом другом языке.

– Много путешествовал?

– Это мило с Вашей стороны, мне нравятся люди, которые много путешествуют, потому что моя работа заняла меня во многих местах, но в основном из боевых зон.

Да, мучительно выдумывать продолжение беседы, когда собеседник только отвечает. Но меня уже несло, и я готова была тащить этот воз. Инертность разогнавшейся многотонной баржи. Свернуть невозможно, остановиться тем более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.